

Кашель, кашель, кашель...

Некоторое время Лао Бао и Лао Лю неловко кашляли.

Этой собачьей еды на сегодня достаточно.

"Доктор Цзян, видите, сейчас не занято, почти пора успокоиться.

Или вы можете пойти со своей семьей и вернуться завтра утром, когда начнете работать? "

Иначе два наших больших человека будут убиты собачьим кормом!

Хотя последнее предложение не совсем четко сформулировано, но смысл достаточно ясен, как Цзян Тин Сюй может не понять?

Так, что все тело вмиг становится неудобным, ни стоять, ни сидеть, не терпится найти место для шитья и сверления, а щекам снова становится жарко!

Напротив, это был некий подстрекатель, который сохранял спокойствие, стоя в стороне и слегка кривя губы, его взгляд был прикован к жене.

Неловко?

Простите, нас никогда не смущал чернильный император, но другим будет неловко!

Более того, то, что они сказали, Лао Бао, находится в чьих-то объятиях!

Как же это можно предотвратить?

Никто не заметил, как мужчина нечаянно пнул маленькую попку своего сына.

Малыш мгновенно все понял, быстро повернулся к Цзян Хаю и жалостливо сказал:

"Мама, Ниннин хочет сегодня спать с мамой, хорошо?".

Ах.

Цзян Тинсюй теперь немного знает о своем маленьком сыне. У этого ребенка определенно нет чистого выражения лица, он, как и его отец, полон идей.

"Нет, ты спишь со своим отцом".

Решительный отказ.

Очевидно, малыш не ожидал, что его мать так решительно откажет ему, его маленький ротик был надутым, а лицо очень обиженным.

Просто Цзян Тинсюй не стал бы так легко следовать уловкам своего маленького сына.

Отец и сын упорствовали долгое время, и прежде чем женщина отпустила их, они покачали головами, и им оставалось только сдаться.

"Мама, не забывай скучать по Ниннингу, когда будешь спать ночью!".

Это можно пообещать:

"Это хорошо!"

Чтобы получить желаемый ответ, молодой человек взял инициативу в свои руки и взял Мо Боюаня за руку:

"Папа, давай вернемся".

Мужчина хмыкнул и снова взглянул на жестокую женщину.

Цзян Тинсуй не то чтобы не принял его, а совершенно сознательно проигнорировал.

Отец и сын удалились на большое расстояние, Цзян Тинсуй наконец испустил долгий вздох облегчения:

Наконец, два предка были отосланы.

Лао Бао и Лао Лю рассмеялись, не забывая шутить:

"Доктор Цзян, вы двое планируете вступить в подземную войну?".

Услышав шутки двух рядом с ним, Цзян услышал, как веки Сюя дрогнули:

"Где это? Разве вы все не знаете?"

Инсайдеров много. Серьезная подземная битва такова, что кроме двух участвующих сторон, никто третий о ней не знает.

Посмотрите сейчас, Лао Бао Лао Лю и группа последователей, знают ли остальные, Цзян Тинсуй пока не знает.

В конце концов, в мире нет непроницаемой стены.

В любом случае, один шаг считается одним шагом, так как долго вы можете скрывать это?

Подумай хорошенько, если он действительно полностью раскрыт, то на самом деле ничего страшного, как и сказал старый Бао и они, это не позорные отношения.

После того как Цзян Тинсуй понял это, выражение его лица значительно смягчилось.

С другой стороны, отец и сын, вернувшиеся в пятую комнату, снова уставились на них большими глазами.

"Папа, ты такой жестокий!"

"Разве ты не бесполезен?"

Если бы он был полезен, твою мать похитили бы.

Маленький человек не может ничего сказать:

"Хамф, Нин Нин игнорирует тебя".

Маленькие детские хитрости!

"Режь, кто реже!"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2090692>